

Оценка клинической эффективности терапии инфликсимабом у обследованных больных показала, что ремиссия ($DAS28 < 2,6$) – была диагностирована у 43 (79,6%) больных ($p < 0,05$); у 11 (20,4%) больных ($p < 0,05$) определена минимальная активность заболевания ($DAS28 < 3,2$). Проведенный мониторинг лабораторных показателей после 12 месяцев терапии инфликсимабом установил достоверное снижение уровня провоспалительных цитокинов: концентрация ФНО- α уменьшилась в $3,3 \pm 1,1$ раза, ИЛ-1 β – в $2,6 \pm 0,6$ раза, ИЛ-6 – в $7,4 \pm 1,6$ раза. Уровень вчСРБ и МСР-1 снизился до $2,8 \pm 0,3$ мг/л ($p < 0,05$) и $128,6 \pm 1,9$ пг/мл ($p < 0,05$) соответственно. Также наблюдалось достоверное снижение сывороточной концентрации ЭТ-1 на $24,7 \pm 1,2\%$ и SVCAM-1 на $21,3 \pm 2,1\%$ по сравнению с исходными значениями, определено уменьшение концентрации sCD40L, уровень которого после лечения превосходил контрольный всего на $6,5 \pm 0,3\%$ ($p < 0,05$).

Полученные результаты свидетельствуют о высокой противовоспалительной эффективности инфликсимаба при серонегативном по JgM РФ варианте РА.

ДИНАМИКА СОДЕРЖАНИЯ ИММУНОЛОГИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ КАРДИОВАСКУЛЯРНОГО РИСКА У БОЛЬНЫХ РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ НА ФОНЕ ТЕРАПИИ ИНФЛИКСИМАБОМ

Князева Л.И., Мещерина Н.С.

*ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский
университет Минздрава России», Курск,
e-mail: kafedra_n1@bk.ru*

Целью исследования явилось изучение влияния терапии инфликсимабом на иммунологические маркеры (ФНО- α , ИЛ-1 β , ИЛ-6, вчСРБ, SVCAM-1, МСР-1, sCD-40L, эндотелин-1) кардиоваскулярного риска при ревматоидном артрите.

Материалы и методы. В одномоментное поперечное исследование было включено 54 больных с достоверным по классификационным критериям ACR/EULAR (1987/2010) диагнозом РА с серонегативными по JgM ревматоидного фактора (РФ) вариантом заболевания. Для оценки эффективности терапии использовались критерии EULAR, основанные на динамике индекса DAS 28. Критериями включения пациентов в исследование явились: серонегативный по JgM РФ РА 2–3 степени активности; наличие показаний и отсутствие противопоказаний к применению инфликсимаба; информированное согласие пациента о включении в исследование. Критериями исключения пациентов из исследования явились: серопозитивный по JgM РФ РА 1 степени активности; инфекционные

процессы любой локализации; сахарный диабет, нарушение функции печени и почек, застойная сердечная недостаточность, артериальная гипертензия, ишемическая болезнь сердца. Группа контроля включала 20 клинически здоровых лиц в возрасте $42,5 \pm 5,3$ года.

Содержание в сыровотке крови ФНО- α , ИЛ-1 β , ИЛ-6, молекул межклеточной адгезии SVCAM-1, МСР-1, эндотелина-1 (ЭТ-1), концентрацию sCD-40L определяли методом иммуноферментного анализа. Концентрацию СРБ оценивали высокочувствительным иммуноферментным методом с использованием наборов «F. Hoffman-LaRoche» (Австрия).

Определение иммунологических маркеров сердечно-сосудистого риска у больных РА в сыровотке крови проводилось до лечения и после 12 месяцев терапии инфликсимабом (в/венно капельно по 200 мг/сутки в соответствии с рекомендуемой схемой: 0, 2, 4, 6 недели, затем каждые 8 недель в течение 12 месяцев).

Статистическая обработка цифровых данных произведена с применением стандартного пакета прикладных программ Microsoft Excel и STATISTICA 6.0 for Windows.

Результаты и обсуждение. Проведенное исследование показало, что у больных РА содержание в сыровотке крови ФНО- α , ИЛ-1 β , ИЛ-6 превышало уровень данных цитокинов в группе контроля в $3,1 \pm 0,6$ раза ($p < 0,05$); $4,3 \pm 0,7$ раза ($p < 0,05$) и в $9,6 \pm 0,9$ раза ($p < 0,05$) соответственно. Установлена достоверно более высокая концентрация вчСРБ в сыровотке крови больных РА ($9,9 \pm 1,7$ мг/л) в сравнении с контролем ($1,6 \pm 0,6$ мг/л). Выявлено увеличение концентрации ЭТ-1, МСР-1 и молекул клеточной адгезии SVCAM-1 у больных РА в сравнении с контролем в $2,4 \pm 0,3$, $1,5 \pm 0,2$ раза ($p < 0,05$) и $1,8 \pm 0,3$ раза ($p < 0,01$) соответственно. Оценка содержания sCD-40L показала, что у больных РА данный показатель в $2,1 \pm 0,3$ раза превышал контрольный уровень.

Проведение многофакторного корреляционного анализа показало наличие прямых связей между индексом DAS28, отражающим активность системного воспаления при РА, и уровнем провоспалительных цитокинов: ФНО- α , ИЛ-1 β и ИЛ-6 ($r = 0,59$, $p < 0,05$; $r = 0,48$, $p < 0,05$; $r = 0,66$, $p < 0,05$ соответственно); между уровнем вчСРБ и ФНО- α , ИЛ-6 и ИЛ-1 β ($r = 0,53$, $p < 0,05$; $r = 0,68$, $p < 0,05$; $r = 0,49$, $p < 0,05$ соответственно); между концентрацией ЭТ-1 и ФНО- α , ИЛ-1 β , ИЛ-6 ($r = 0,48$, $p < 0,05$; $r = 0,51$, $p < 0,05$; $r = 0,68$, $p < 0,05$ соответственно), а также между SVCAM-1 и ЭТ-1, МСР-1, sCD-40L ($r = 0,62$, $p < 0,05$; $r = 0,58$, $p < 0,05$; $r = 0,53$, $p < 0,05$ соответственно) и вчСРБ ($r = 0,69$, $p < 0,05$).

Оценка клинической эффективности терапии инфликсимабом у обследованных больных показала, что ремиссия ($DAS28 < 2,6$)

– была диагностирована у 43 (79,6%) больных ($p < 0,05$); у 11 (20,4%) больных ($p < 0,05$) определена минимальная активность заболевания ($DAS28 < 3,2$). Проведенный мониторинг лабораторных показателей после 12 месяцев терапии инфликсимабом установил достоверное снижение уровня провоспалительных цитокинов: концентрация ФНО- α уменьшилась в $3,3 \pm 1,1$ раза, ИЛ-1 β – в $2,6 \pm 0,6$ раза, ИЛ-6 – в $7,4 \pm 1,6$ раза. Уровень вч СРБ и МСР-1 снизился до $2,8 \pm 0,3$ мг/л ($p < 0,05$) и $128,6 \pm 1,9$ пг/мл ($p < 0,05$) соответственно. Также наблюдалось достоверное снижение сывороточной концентрации ЭТ-1 на $24,7 \pm 1,2\%$ и SVCAM-1 на $21,3 \pm 2,1\%$ по сравнению с исходными значениями, уменьшение концентрации sCD40L, уровень которого после лечения превосходил контрольный всего на $6,5 \pm 0,3\%$ ($p < 0,05$).

Анализ полученных данных установил высокую клиническую эффективность терапии инфликсимабом при серонегативном по Jg M РФ варианте РА, наряду с которой достигнуто существенное снижение сывороточного содержания всех исследованных иммунологических маркеров кардиоваскулярного риска.

**ТОПОГРАФИЯ
КАК МОРФОГЕНЕТИЧЕСКИЕ
УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ
КРАНИАЛЬНЫХ БРЫЖЕЕЧНЫХ
ЛИМФАТИЧЕСКИХ УЗЛОВ**

Петренко В.М.

Санкт-Петербург, e-mail: deptanatomy@hotmail.com

Закладка краниальных брыжеечных лимфоузлов (КБЛУ) происходит у плодов человека и белой крысы в условиях вправления физиологической пупочной грыжи в брюшную полость и развития вторичных сращений брюшины (ВСБ). ВСБ кардинально изменяют анатомо-топографические взаимоотношения внутренних органов брюшной полости, а ЛУ – строение лимфатической системы. Однако степень развития ВСБ и ЛУ у плодов человека и белой крысы различна. Оба процесса связаны с давлением интенсивно растущих органов брюшной полости на ее стенки и содержимое. Вправление физиологической пупочной грыжи увеличивает внутрибрюшное давление, а следовательно способствует развитию (возможно инициирует начало) ВСБ и закладке ЛУ брюшной полости, причем у человека в гораздо большей мере, чем у крысы с ее относительно более крупной печенью, особенно в ретропортальных отделах, которые медленнее уменьшаются. Поэтому у плодов крысы пупочная грыжа вправляется позднее и медленнее, ВСБ резко ограничены, а дорсальнее двенадцатиперстной кишки и поджелудочной железы (ДК, ПЖ) отсутствуют, что сочетается с ограниченной по числу и площади размещения закладкой ЛУ брюшной полости

(Петренко В.М., 1998, 2003, 2011). Таким образом, пролонгация интенсивного роста печени, более крупной у крысы, и смещение его акцента с вентрокаудального (у человека) направления на дорсокаудальное приводит к редукции поворота кишки и ВСБ. У морской свинки я обнаружил ВСБ у ДК и ПЖ как вентральные (с ободочной кишкой, желчным пузырем), так и дорсальные (каудальной части ДК с дорсальной брюшной стенкой). Дистальные КБЛУ морской свинки:

1) образуют конгломерат в коротком общем корне брыжеек толстой и тонкой кишок, в плотном окружении крупной слепой кишки, петель восходящей ободочной и тонкой кишок;

2) лежат плотными пакетами, по обе стороны от сосудистого пучка ($2 \times 1-2 \sim$ цепь 4–5 околоободочных ЛУ у крысы);

3) по-видимому, частично сращены (сегментарное строение дистального КБЛУ).

Панкреатодуоденальные ЛУ у морской свинки образуют скопление между каудальной частью ДК и каудальным отростком головки ПЖ, т.е. по сравнению с крысой смещаются на периферию, в гораздо меньшей степени, чем у человека.

**ТИПЫ КОНСТИТУЦИИ
ЛИМФАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.
СООБЩЕНИЕ VII. ГЕНЕТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ**

Петренко В.М.

Санкт-Петербург, e-mail: deptanatomy@hotmail.com

Соматотипы людей с разной конституцией: гиперстеник или астеник – (не)большой живот. У четвероногих живот обычно больше грудной клетки. У грызунов (крыса $\rightarrow$ кролик $\rightarrow$ морская свинка) контрастная смена образа жизни и питания (уменьшение подвижности и увеличение потребления грубой пищи) сопровождается изменением типа конституции от плотного, мышечного, всеядного к рыхлому, дигестивному, травоядному с наращиванием брюшного соматотипа и дисперсии лимфатического русла: обширные, густые сплетения мелких сосудов и узлов, слабое развитие цистерны грудного протока у морской свинки с прямо противоположной картиной у крысы – дисперсный или рыхлый и концентрированный или компактный морфотипы. Они напоминают эври- и лептореальный типы кровеносного русла – широкая и узкая области ветвления сосудов с замедленным и интенсивным метаболизмом (Касаткин С.Н., 1964), отмеченные у макро- и микроспланхников (Viola G., 1936). У травоядного кролика больше лимфатических сплетений и меньше лимфоузлов, чем у всеядной и подвижной крысы. У кролика вообще мало лимфоузлов (Рахимов Я.А., 1968) – может быть меньше антигенная стимуляция? Астеническому или плотоядному (по Bryant), микроспланх-